

УДК 394.7

К ВОПРОСУ О ТРАДИЦИОННОМ КОНЕВОДСТВЕ У ОСЕТИН

Багаев А.Б.

ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований ВШЦ РАН и РСО-А, г.Владикавказ, Россия (362040, Владикавказ, Проспект Мира, 10), e-mail: soigsi.ru

Всестороннее исследование военной культуры осетин предполагает рассмотрение их традиционного коневодства. Важной отраслью коневодства было разведение и выращивание верховых лошадей для боевого использования. Данная проблема плохо изучена и требует основательного рассмотрения. Автор обобщен доступный на сегодняшний день материал по исследуемому вопросу, на основе анализа которого освещена обозначенная проблема. Опираясь на данные письменных источников и исторической литературы, автор попытался рассмотреть проблему традиционного коневодства осетин, имевшее на различных этапах истории свои особенности. В работе значительное место отведено проблеме domestikации лошади и табунному коневодству скифов, сарматов и алан. Исследователь стремится проследить процесс перехода степного коневодства в горное, в аланский период истории осетин. В статье определены и описаны характерные особенности традиционного осетинского коневодства в период пребывания осетин в горных ущельях центрального Кавказа.

Ключевые слова: традиционное осетинское коневодство, аланские лошади, осетинские коневоды.

TO THE ISSUE OF TRADITIONAL HORSE BREEDING AMONG OSSETIAN

Bagaev A.B.

Federal State Budget Institution of Science North Ossetik Institut of Humanities and Social Studies after V.I. Abaev of the Vladikavkaz Sciences Centr of the Russia Sciences Academy and the Government of North Ossetia - Alania (362040, Vladikavkaz, Prospekt Mira 10), e-mail: soigsi.ru

Comprehensive study of the military culture of the Ossetians involves consideration of their traditional horse breeding. Rearing and growing of saddlers for military purposes was an important sector of horse breeding. This issue is poorly studies and needs thorough consideration. The author summarizes the currently available materials on the subject, and highlights the indicated issue on the basis of its analysis. Drawing on the information of the written sources and historical literature, the author tried to consider the issue of traditional horse breeding among the Ossetians, which had its own peculiarities at various phases of history. In this work, considerable place is devoted to the issue of horse domestication and horse breeding among the Scythians, Sarmatians and Alans. The researcher seeks to trace the transition of the steppe horse breeding to the mountain horse breeding in the Alanian period of the Ossetian history. The article identifies and describes the peculiarities of traditional horse breeding among the Ossetian while they were settled in the mountain gorges of the Central Caucasus.

Keywords: traditional Ossetian horse breeding, Alanian horses, Ossetian horse breeders.

При изучении вопроса о коне в военной культуре осетин, невозможно обойти проблему появления и развития коневодства у наших предков. Традиционное коневодство осетин уходит корнями вглубь веков. Вследствие этого хронологические рамки данной работы довольно широки. Отдельные аспекты данной проблемы затрагивались исследователями, изучавшими историю скотоводства и животноводства на территории евразийских степей. Наибольшее внимание коневодству осетин было уделено в работе Б. А. Калоева «Скотоводство народов Северного Кавказа», но многие стороны рассматриваемой проблемы остались неосвещенными [7]. Вопрос о разведении и выращивании лошадей в разной степени затрагивался при исследовании разных сторон культуры осетин традиционного общества [2, 3,12,14].

Актуальность темы обусловлена большой ролью лошади и коневодства в жизни осетин и их предков в прошлом. Изучение этой проблемы позволит глубже исследовать многие вопросы традиционной культуры осетинского народа.

Целью исследования является рассмотрение традиционного коневодства осетин. **Материалом** исследования послужили данные письменных источников, содержащие ценные сведения о традиционном коневодстве осетин. Работа выполнена с использованием историко-сравнительного **метода** и традиционных для исторического исследования принципов объективности и системности.

Обсуждение результатов исследования

Вопрос о месте доместикации лошади долгое время оставался дискуссионным. В настоящее время большинство специалистов сходятся на мнении о том, что доместикация лошади произошла в IV тысячелетии до н. э. в евразийских степях. В этом вопросе мы согласны с Е. Е. Кузьминой, мнение которой считаем наиболее аргументированным [9]. У индоевропейцев, населявших в IV тысячелетии до н. э. евразийские степи, коневодство имело широкое распространение. Лошадь использовалась как в хозяйственных, так и в военных целях. Несколько позже в III тысячелетии до н. э. в процессе культурных контактов индоевропейцев и племен, обитавших в это время на Кавказе, лошадь появляется и на этой территории. Под влиянием индоиранцев, перешедших во второй половине II-го тысячелетия до н. э. на территорию Ближнего Востока, коневодство стало известно народам и этого региона. Примерно в это же время под влиянием индоиранцев коневодство получает распространение в южной части Центральной Азии, на полуострове Индостан и в Китае. Первоначально в военном деле лошади использовались в упряжке (боевые колесницы). Однако способность лошади к более быстрому передвижению без упряжки и преодолению различных преград способствовало появлению верховой езды. Древним кочевым скотоводам верхом на лошади было легче пасти скот, перегонять стада с одного пастбища на другое. Верховом на лошади огромные пространства преодолевались во много раз быстрее в сравнении с пешим передвижением. Немаловажное значение имела лошадь и при охоте в широких степных просторах. Вероятно, первыми лошадь для верховой езды освоили иранские племена – древние кочевники евразийских степей. Они и на историческую арену вышли как превосходные всадники. По данным иранистики почти во всех древнеиранских языках понятия, обозначающие верховую езду, восходят к единой основе *bar-* «ездить верхом». Значительный прогресс военного дела после освоения верховой езды способствовал дальнейшему распространению коневодства. В дальнейшем домашняя лошадь появляется и в других регионах древнего мира.

Широкому распространению коневодства по всем регионам Старого Света способствовало умение человека ездить и сражаться верхом. Использование коня под верх было революционным событием в военном деле древности, в особенности с освоением искусства стрельбы на скаку.

Основы коневодства заложили кочевые племена евразийских степей. В их, полных перекочевок и передвижений по широким степным просторам жизни лошадь была необходимым животным. Вероятно, первоначально выращивание и разведение лошадей было примитивным. Обстановка, в которой они содержались и выращивались, была близка к условиям, в которых обитали дикие лошади. Однако с течением времени древние коневоды накапливали опыт и знания, которые позволяли им улучшать полезные для человека качества лошадей. Большая роль лошади в хозяйственной деятельности и военном деле способствовала существенному развитию коневодства. Каждый из коневодческих народов стремился к выведению более сильных, выносливых, быстрых и неприхотливых коней. Это привело к появлению определенных пород лошадей, отвечавших насущным требованиям их создателей. Они были хорошо приспособлены к природно-климатическим условиям жизни создавших их народов.

Выдающимися конными воинами и коневодами древности были скифы. Высокие боевые качества скифских всадников определялись тем, что они большую часть жизни проводили верхом. Постоянная верховая езда способствовала довольно высокому уровню взаимопонимания и взаимодействия между животным и человеком. Скифы, с детства привыкшие к непринужденному передвижению верхом, превращались в прирожденных всадников. Почти все античные авторы отмечали высокие боевые качества конного войска скифов. Так, по свидетельству Геродота, скифская конница превосходила по боевым качествам персидскую, которая в древности считалась непобедимой [13, с.43]. Создание эффективного конного войска невозможно было без наличия хороших верховых лошадей. Выращивание боевых, хорошо приспособленных к дальним походам и краткосрочным набегам верховых лошадей было одной из главных задач скифских коневодов. Свидетельство Гая Плиния Секунда о том, что «скифская конница славилась своими конями», является доказательством развитости скифского коневодства [13, с.34].

Растительность степей, по которым кочевали скифы, давала хороший корм для лошадей. Поэтому скифы в течение всего года содержали своих лошадей на подножном корме. Животные паслись на самых сочных пастбищах с превосходной травой до прихода зимы. В зимний период скифы перегоняли свои табуны на пастбища с незначительным снежным покровом, лошади добывали себе корм из под снега. Наличие обильных пастбищ в местах кочевий скифских племен являлось важной предпосылкой для развития у них

табунной формы коневодства. Такая форма коневодства не требовала больших затрат от коневодов. Она давала выносливых сильных и неприхотливых, в плане корма и условий содержания, лошадей. Однако она имела и недостатки. В зимний период лошади, особенно молодняк, нуждается в защите от непогоды и усиленной подкормке. Скифы, как известно, не практиковали заготовку сена, поэтому лошади теряли в весе. В результате этого скифские лошади не развивались до крупных размеров.

Сарматские племена, завоевавшие в III в. до н.э. земли скифов, стали дальнейшими продолжателями коневодческих традиций древних иранцев евразийских степей. В отличие от скифов, у которых верхом перемещались только мужчины, у сарматов и женщины ездили на лошадях. Геродот, описывая сарматских женщин, сообщает, что «они ездят верхом на охоту с мужьями и без них, выходят на войну и носят одинаковую с мужчинами одежду» [13, с.29]. Это позволяет говорить, что в жизни сарматского общества лошадь играла большую роль. Так же, в отличие от скифов, сарматы практически не использовали пехоту. Их войско состояло из конных воинов. Помимо многочисленной легковооруженной конницы аналогичной скифской, сарматское войско имело значительное количество тяжеловооруженной конницы. Необходимость в более сильных и рослых лошадях для тяжеловооруженных всадников, предопределяла их разведение и выращивание сарматами.

Страбон нам сообщает о количестве конного войска различных сарматских племенных объединений. Так, «царь сираков Абеак, когда Фарнак владел Боспором (63–47 гг до н.э. – А. Б.), выставил 20 000 всадников, царь аорсов Спадин – даже 200000, а верхние аорсы еще больше, так как они владели более обширную страну и господствовали, можно сказать, над наибольшей частью Каспийского побережья» [13, с.47]. К сведениям Страбона о количестве конницы у различных сарматских племенных союзов следует подходить критически, но ясно одно – сарматы обладали большими контингентами конницы. А это в свою очередь предполагает наличие хорошо развитого коневодства, способного удовлетворить потребность в большом количестве верховых боевых лошадей.

Лошади сарматов обладали большой выносливостью и были предназначены для переходов на дальние расстояния. Сарматское коневодство оказало значительное влияние на развитие римской гиппологии [10, с.216].

Многовековой опыт и традиции скифо-сарматских коневодов сохранили и приумножили аланы, которых античные авторы называют «сильными и многооконными». Аланы не только разводили собственных лошадей, но и во время походов захватывали неприятельские табуны. Так, по свидетельству епископа Амвросий Медиоланского, аланское конное войско, вторгшееся в Мидию, неожиданно обрушилось на ничего не подозревавших мидян и захватило табуны их быстрых коней [13, с.53]. Свидетельство епископа Амвросия

Медиоланского позволяет говорить о том, что кроме собственной селекционной работы аланы, для улучшения своих верховых пород, использовали и племенную часть захваченных ими лошадей.

О довольно высоком уровне развития коневодства у алан в IX веке свидетельствует сообщение анонимного армянского автора, называемого некоторыми исследователями Псевдо-Шапух Багратуни. В данном источнике Алания представлена как страна, в которой много «благородных коней» [6, с.76]. Скорее всего, здесь под благородными подразумеваются чистокровные аланские лошади. Должно быть отличавшиеся чистотой крови и явно превосходившие остальные породы сочетанием качеств, характерных для хорошей верховой лошади.

Другим свидетельством развитого для эпохи средневековья коневодства у алан является сообщение арабского путешественника и географа первой половины X века Абуль-Хасан-Али-аль-Масуди. Арабский автор говорит о том, что аланские цари могли выставить сильное конное войско в 30 000 всадников [13, с.77]. Данное сообщение является косвенным свидетельством, отражающим высокий уровень коневодства у алан в X веке. Аланское коневодство было направлено на развитие и улучшение старых пород, а также на выведение новых, которые в наибольшей степени удовлетворяли бы потребности аланской военной элиты.

В XIII веке в Восточную Европу и Кавказ вторглись монголо-татарские орды. Нашествие монголо-татар нанесло огромный урон аланам. Тяжело отразилось оно и на коневодстве, но в условиях последовавшей за тем политической стабилизации в регионе, их хозяйство постепенно восстановилось и даже стало развиваться, в том числе и коневодство.

В связи с монголо-татарским завоеванием необходимо остановиться и на вопросе о влиянии монгольской лошади на коневодство покоренных народов. Мнение о том, что низкорослые породы лошадей происходят от монгольской лошади, на наш взгляд, не состоятельно. Многочисленные исторические источники свидетельствуют о наличии низкорослых лошадей на захваченных монголо-татарами территориях на протяжении многих веков до завоевания. Кроме того, те же источники свидетельствуют о довольно хорошо развитом коневодстве на этих землях до XIII века. Скорее всего, на местах продолжали использоваться местные породы лошадей, лучше приспособленные к местным условиям. Так, аланская конница, даже после монгольского завоевания Алании, считалась лучшей конницей на Востоке. Об этом свидетельствует каталанский автор Рамон Мунтанер, непосредственно сталкивавшийся с аланскими конниками на поле боя. Он сообщает, «что у аланов лучшая конница в Леванте (Ближний Восток. – А. Б.) [1, с.400]. Как известно, для

того чтобы конница была лучшей, кроме всего прочего, она нуждается и в превосходных верховых конях.

В период пребывания осетин в горах коневодство продолжало оставаться у них одним из традиционных видов хозяйственной деятельности [11, с.152].

Тяжелые природно-климатические условия горной Осетии, нехватка кормов, недостаток площадей для развитого табунного коневодства, суровые условия содержания лошадей привели к некоторому регрессу коневодства, по сравнению с предыдущим периодом. Как отмечает Вахушти, у осетин мало пастбищ и покосов, потому держат лошадей и коров по 10–20–40, но не более [4, с.139]. Содержать табуны лошадей было под силу только сильным и богатым родственным коллективам. По свидетельству наших информантов для прокорма одной лошади в зимний период требовалось от 10 до 14 копен сена, а это было под силу только зажиточным хозяйствам. Главы этих родственных коллективов старые воины, слывшие в свое время лихими наездниками, стремились иметь хотя бы небольшой, но собственный табун. В случае войны они отправлялись в поход на лучших из своих лошадей [5, с.44].

Горные условия проживания определили характерные особенности лошадей, которых выращивали осетины в этот период. Потребность в лошадях, приспособленных для военного использования в условиях горной и предгорной местности, была стимулом к появлению и разведению горной породы осетинских лошадей. Эти животные обладали рядом полезных качеств, необходимых при их использовании в военном деле. Они отличались выносливостью и превосходной приспособленностью перемещаться по горам [11, с.152].

Осетинские коневоды культивировали в лошади способность смело, без колебаний и одновременно осторожно продвигаться по узким горным тропам, перебираться через быстрые горные потоки, легко преодолевать овраги и заросли кустарника. Многие очевидцы отмечали способность осетин верхом либо, ведя лошадь в поводу, взбираться на вершины гор [13, с.294].

Ценным качеством осетинской лошади было наличие исключительно крепкого копытного рога, дававшая возможность значительное время перемещаться по горным каменистым дорогам без подков [8, с.173].

Почти все авторы, которые видели осетинскую лошадь, отмечали ее малый рост. Это было вызвано сложными климатическими условиями и отсутствием хороших кормов в зимний период. Осетинские лошади были неприхотливы в плане условий содержания и кормления. В.К. Крестовский так отзывался об осетинских лошадях и способах их содержания: «Превосходные по своим боевым качествам горские лошади всю зиму проводят без конюшен, которых здесь вовсе не имеется, и даже без навесов, а просто себе стоят,

приткнувшись к стогу соломы или камыша, на дворах, часто ровно ничем не огороженных» [13, с.284].

Основным кормом им служила пастбищная трава, а в зимнее время и сено. В летние месяцы всех лошадей, без разбивки на возрастные и половые группы, вместе с другим домашним скотом перегоняли пастись на субальпийские и альпийские луга. Вследствие изобилия питательной растительности на летних пастбищах взрослые лошади поправлялись, а молодняк активно рос и развивался. Всю остальную часть года они паслись на пастбищах, располагавшихся в низине. Зимой же по причине суровости климата и большого количества выпадавшего снега практиковалось подкормка сеном. В зимний сезон по причине нехватки кормов лошади теряли в весе. Особенно негативно это сказывалось на развитии молодняка. Тяжелые условия зимовки облегчались благоприятным весенне-летним периодом. При первой же возможности их выпускали пастись на южные, покрытые травянистой растительностью, пологие склоны гор, которые, с наступлением весны, довольно хорошо прогреваются солнцем.

Количество и качество корма заметно улучшалось в случный период, для того чтобы получить качественный приплод. С этой же целью кобыл скрещивали только с отличавшимися выносливостью, крепостью и другими ценными для верхового коня жеребцами.

Малый рост имел и свои плюсы, осетинские коневоды прекрасно понимали, что невысокие лошади обладают лучшей балансировкой при передвижении по горам. Осетинская лошадь обладала превосходным чувством равновесия и ловкостью при передвижении по узким и опасным горным тропам [11, с.152].

Резюмируя вышеизложенное, надо отметить, что коневодство относится к одному из древнейших занятий осетин и их предков. Разведение лошадей было одним из главных занятий скифов, сарматов и алан. Табунное коневодство, возникшее в евразийских степях в IV тысячелетии до н.э., имело широкое распространение у скифов и сарматов в древности. Они оказали значительное влияние на коневодческие традиции многих народов. Высокого уровня развития коневодство достигло у алан в средневековье. После ухода осетин с равнинных территорий в горные ущелья Кавказа они продолжили разводить и выращивать лошадей в горных условиях. Однако, вследствие недостаточности кормовой базы в горах, коневодство у них носило ограниченный характер.

Список литературы

1. Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. – М.: Менеджер, 2003. – 608с.
2. Багаев А. Б. Обычай дарения коней в свадебной обрядности осетин (период традиционного общества) // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1; URL: www.science-education.ru/115-11385
3. Багаев А. Б. Появление подковы в составе конского снаряжения для боевого верхового коня у осетин // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2; URL: www.science-education.ru/116-12973
4. Вахушти География Грузии. – Тифлис: Типография К.П.Козловского, 1904. – 241с.
5. Гайдуков В.М. О казаках, осетинах и дагестанцах. – Рязань: Типография Н.В. Любомудрова, 1914. – 45 с.
6. История Анонимного повествователя Псевдо Шапух Багратуни. – Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1971. – 294с.
7. Калоев Б. А. Скотоводство народов северного Кавказа (с древнейших времен до начала XX века). – М.: Наука, 1993. – 231с.
8. Клапрот Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807–1808 гг. // Осетины глазами русских и иностранных путешественников. – Северо-Осетинское кн. изд-во, 1967. – С.105-180.
9. Кузьмина Е.Е. Распространение коневодства и культа коня у ираноязычных племен Средней Азии и других народов Старого Света // Средняя Азия в древности и Средневековье (история и культура) / Под. ред. Б. Г. Гафурова, Б. А. Литвинского. – М.: Наука, 1977. – С.28-58.
10. Нефедкин А. К. Военное дело сарматов и алан (по данным античных источников). – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011. – 304 с.
11. Пфаф В. Путешествие по ущельям Северной Осетии // Сборник сведений о Кавказе (ССК). – Тифлис, 1871. – Т. I. – С.127-176.
12. Хадикова А. Х., Дауева Т. Т. Коммуникативный аспект традиционной политической культуры осетин // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6; URL: www.science-education.ru/113-10952
13. Хрестоматия по истории осетинского народа. Т. I / Сост. М.П. Санакоев. – Цхинвал: Ирыстон, 1993. – 411с.
14. Цаллагова И. Н. Эвфония текстов осетинских загадок// Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И.Герцена. – 2009. – № 118. – С.215-218.

Рецензенты:

Чибиров Л.А., д.и.н., профессор, заведующий отделом этнологии ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.

Гутнов Ф.Х., д.и.н., профессор, заведующий отделом источниковедения ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.